ТИПЫ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПАРЕМИЙ О ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Каримова Сохиба Омановна
Университет академических и социальных наук (AIFU)
Филологический факультет
Старший преподаватель
Улица Корасарой, 341А
Email: karimovasohiba@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается категория эквивалентности в сопоставительной паремиологии в лингвокультурологическом толковании, то есть как степень системного соответствия единиц двух лингвокультур. Для её определения предложены пять параметров: ментальная установка, образное основание, структурная модель, аксиологический вектор, сфера употребления и прагматическая нагрузка. Типология Ван Ливэнь, разработанная на материале устойчивых сравнений, адаптирована к паремиям: место основания сравнения в ней занимает ментальная установка.

Ключевые слова: эквивалентность, паремия, внешность человека, ментальная установка, образное основание, аксиологический вектор, лакуна, сопоставительная паремиология, русский язык, узбекский язык.

Эквивалентность – центральная категория сопоставительной фразеологии и паремиологии, и её определение меняется в зависимости от цели исследования. Для переводоведения эквивалентность понимается как возможность функциональной замены в тексте; для лингвокультурологического исследования она рассматривается как степень системного соответствия единиц двух лингвокультур. В нашей работе принимается второе толкование.

Для определения степени эквивалентности необходимо учитывать пять

параметров:

1. Общий смысл (ментальная установка). Норма поведения или оценки, которую выражает паремия. Это параметр высшего уровня: если ментальные установки не совпадают, совпадение остальных параметров эквивалентности не обеспечивает.

2. Образное основание. Образ, лежащий в основе паремии, и составляющие его ключевые компоненты.

3. Структурная модель.

4. Аксиологический вектор. Положительный, отрицательный или переменный характер оценки.

5. Сфера употребления и прагматическая нагрузка. Дидактическая сила паремии, её стилистическая окраска и типичная ситуация.

Различные комбинации этих пяти параметров дают различные степени эквивалентности. На материале устойчивых сравнений такой подход прошёл апробацию: Ван Ливэнь выделяет в качестве наиболее характерных типов двуязычного соответствия между русскими и китайскими единицами семантическую эквивалентность (совпадение основания сравнения при различии образов) и частичную эквивалентность (общность смысла при частичном формальном сходстве или наоборот); значительную часть единиц обоих языков составляют безэквивалентные единицы со специфическими образами, несущими культурную информацию, а полные эквиваленты (совпадение всех логических элементов сравнения) встречаются реже. Эту типологию можно применить и к паремиологическому материалу, но с одной поправкой: поскольку трёхчленная компаративная структура для паремии не обязательна, место “основания сравнения” занимает “ментальная установка”.

На основе анализа материала выделяем следующие четыре типа эквивалентов:

Полные эквиваленты. Совпадают все пять параметров или, по крайней мере, первые четыре. Такие пары немногочисленны, однако служат опорными точками сопоставительного анализа: *По одёжке встречают, по уму провожают – Kiyimiga qarab kutib olishadi, aqliga qarab kuzatishadi*. Здесь ментальная установка одинакова (первое впечатление основывается на внешности, итоговая оценка – на умственных качествах); образное основание одинаково (обряд встречи и проводов); структурная модель одинакова (двухчастная параллельная модель); аксиологический вектор одинаков (переменный, разрешается в пользу ума); прагматическая нагрузка одинакова (предостерегающе-дидактическая).

Не гляди на лицо, а гляди на обычай – Ko‘rkka boqma, ko‘ngilga boq. Здесь также совпадают ментальная установка, структурная модель (модель отрицания-рекомендации), аксиологический вектор и прагматическая нагрузка. В образном основании есть частичное различие. В русской единице противопоставляемое понятие – *обычай* (поведение, привычка), в узбекской – *ko‘ngil* (внутренний мир). Это различие эквивалентности не нарушает, поскольку оба понятия занимают позицию “внутренней сущности, противостоящей внешнему признаку”.

Важная особенность полных эквивалентов – они, как правило, опираются на общечеловеческий коммуникативный опыт и свободны от культурно-специфичных образных компонентов.

Семантические эквиваленты. Совпадают ментальная установка и аксиологический вектор, различаются образное основание и нередко структурная модель. Это самый многочисленный и наиболее интересный для исследования тип, поскольку именно в нём проявляется национальное своеобразие.

Красота без ума пуста – Chiroy husn-u jamolda emas, fazl-u kamolda. Обе единицы выражают установку “красота без умственно-нравственных качеств ценности не имеет”. Однако логическая операция различна: русская единица на

основе модели иерархического сравнения объявляет красоту *пустой*, а узбекская на основе дефиниционной модели переопределяет само понятие красоты.

Худой рожe доброе сердце красу придаёт – Yaxshining yuzida zuluk ham xol bo'lib ko'rinar. Ментальная установка одинакова: внутреннее качество меняет оценку внешнего изъяна. Образы совершенно разные: в русской единице – абстрактная операция "придания красоты", в узбекской же – конкретная зрительная замена: *zuluk* (изъян) превращается в *xol* (украшение). Образность узбекского варианта значительно выше, и он показывает тонкую работу соматического кода.

Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто душою гож – Oq ko'ngillikning yuzi ko'rkam. Здесь установка также одинакова, но направление противоположно: русская единица, отвергая красоту лица, утверждает красоту души; узбекская же подчёркивает, что чистота души проявляется в лице, то есть снимает противоречие.

Частичные эквиваленты. Смысл совпадает частично, или имеется существенное различие по одному параметру. *Красен человек статью – Yaxshi qomat – yarim omad*. Общая тема одинакова (положительная оценка стати), но основание оценки различается: в русской единице стать рассматривается как эстетическая ценность, в узбекской – как социально-прагматический ресурс.

Частичные эквиваленты – самая опасная группа для переводческой практики: из-за внешнего сходства они могут восприниматься как полные соответствия и приводить к смысловому сдвигу.

Безэквивалентные (лакунарные) единицы. Единицы, которым во втором языке не находится соответствия ни на уровне ментальной установки, ни на уровне образа. Эта группа двусторонняя.

Лакунарные единицы в русском языке: целый ряд, связанный с религиозно-символическим толкованием бороды (*Борода – образ и подобие*

Божие; *Без бороды и в рай не пустят*; *Брить бороду – портить образ Христов*); единицы, опирающиеся на образ *коса* (*Коса – девичья краса*; *Девичья коса на всю Москву краса*); суеверные оценки, связанные с цветом волос (*Рыжи да плешивы – все люди фальшивы*; *Бойся рыжего да убогого*); единицы с топонимическими образами типа *Один глаз на Кавказ, а другой на Арзамас*.

Лакунарные единицы в узбекском языке: ряд, опирающийся на универсальность категории *ko'rk* (*Bog' ko'rki – bodom, dunyo ko'rki – odam*; *So'zning ko'rki – maqol, guzar ko'rki – baqqol, yigit ko'rki – soqol*); амбивалентная оценка красоты (*Husn – yarim davlat, yarim ofat*); дополнение мужского облика оружием и снаряжением (*Yigit ko'rki – ot-yarog'*); одновременная нейтрализация красоты и уродства (*Chiroylilik murod emas, xunuklik uyat emas*).

Следует особо подчеркнуть, что существуют степени лакунарности. Полная лакуна – во втором языке отсутствует сама ментальная установка (например, толкование бороды как религиозной обязанности). Частичная лакуна – установка существует, но не имеет паремиологического выражения или выражается на другом языковом уровне (фразеологизм, лексема).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ван Ливэнь. [название работы об устойчивых сравнениях в русском и китайском языках, выходные данные]

Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Художественная литература, 1957. – 992 с.

O'zbek xalq maqollari / Tuzuvchilar: T.Mirzayev, A.Musoqulov, B.Sarimsoqov. – Toshkent: Sharq, 2005.